

— Кто знает? Она всегда ведет себя так, будто ей все позволено. Может, ей не понравилось то, что она заказала, или кто-то её разозлил. А может, она просто увидела, что кто-то в ресторане носит одежду, которая режет ей глаза. У неё всегда найдётся какая-нибудь причудливая причина, чтобы устроить скандал.

Су Ян закончила свою речь громким смехом.

Мо Шаньшань невольно провела рукой по лбу. Хотя слова Су Ян звучали преувеличенно, но учитывая, что речь шла о Фу Илэй, это действительно могло быть правдой.

Тань Хуаньси усмехнулся, наклонился и сделал глоток супа. Взгляд его упал на соседний стол, где только что сели две пары.

— Вот это было страшно! У Фу Илэй просто ужасный характер. Она так сильно ударила Цзян Ли, что у него даже щека опухла.

— Что? Тебя жаль красавчика? Вы, девушки, такие поверхностные. Как только увидите богатого красавчика, сразу начинаете жалеть.

— Хватит болтать ерунду. Просто ешь свою еду. Я просто не могу понять, почему Цзян Ли, у которого и внешность неплохая, и семья богатая — говорят, его отец — владелец крупной компании, и сам он высокий, с длинными ногами, — позволяет Фу Илэй так с собой обращаться. Она может его ударить, обругать, и все это на глазах у всех. Он даже не пикнет. А вы говорите, что мы, девушки, поверхностные. Это вы, парни, теряете голову, как только видите красотку. Вас бы забить до смерти, и то мало.

— Кхм-кхм... — Один из парней слегка кашлянул, украдкой бросая взгляды на девушку, которая так громко высказывалась, и отчаянно пытался ей намекнуть.

— Что? — Девушка, увлеченная своим рассказом, раздраженно посмотрела на него.

— Кхм-кхм... — Парень не сказал ни слова, только прикрыл рот кулаком и перевел взгляд на Тань Хуаньси, давая понять, что нужно быть потише.

Девушка наконец осознала, что говорила слишком громко, особенно когда заметила, что Тань Хуаньси и его друзья с улыбкой наблюдают за ней. Её лицо мгновенно покраснело, и она быстро опустила голову, чуть не уткнувшись лицом в еду.

В её голове пронеслась лавина мыслей: «Боже, Тань Хуаньси сидит рядом? Значит, он слышал все, что я сказала? Это просто позор. Опозориться перед Тань Хуаньси хуже, чем перед всеми парнями в классе».

Тань Хуаньси, однако, не придавал этому особого значения. Хотя девушка была обычной внешности, особенно на фоне Мо Шаньшань и Су Ян, она казалась искренней и привыкла говорить прямо, без злого умысла, скорее в шутливом тоне.

— Это Цзян Ли разозлил Фу Илэй? — Мо Шаньшань повернулась к парню, который пытался намекнуть девушке.

Парень замер, с удивлением посмотрев на Мо Шаньшань, а через несколько секунд его лицо покраснело, начиная с шеи и распространяясь по всему лицу. Его маленькие глаза за стеклами очков загорелись от возбуждения, словно он только что выиграл джекпот.

Мо Шаньшань с удивлением посмотрела на Су Ян, та лишь улыбнулась и пожала плечами.

— Эй, вернись на землю! — Другая девушка ткнула парня концом палочек.

Парень очнулся, его лицо стало багровым. Он смущенно почесал затылок, украдкой поглядывая на Мо Шаньшань, которая спокойно ела, изящно и аккуратно двигаясь, изредка поднимая голову, чтобы обменяться парой слов с Су Ян и Тань Хуаньси, улыбаясь мягко и тепло.

Парень был разочарован. Ему представился редкий шанс — богиня художественного факультета Университета Т сама заговорила с ним, а он упустил его, не сумев достойно ответить и оставив у неё плохое впечатление. Такой возможности больше не будет.

— Кто такой Цзян Ли? — Тань Хуаньси с легким любопытством спросил.

Судя по словам той девушки, Цзян Ли, должно быть, тоже был заметной фигурой в Университете Т. Во время конфликта с Фу Илэй он заметил высокого парня, стоящего позади толпы, окруженного несколькими парнями и девушками. Тот молча наблюдал за происходящим, но тогда Тань Хуаньси не обратил на него особого внимания.

Су Ян нахмурилась, задумавшись:

— Кажется, он из юридического факультета. Я слышала, что он один из многочисленных поклонников Фу Илэй. Их семьи, вероятно, имеют деловые связи. Но судя по тому, как он себя ведет, семья Цзян, вероятно, зависит от семьи Фу. Иначе какой мужчина стерпит такое обращение?

Тань Хуаньси кивнул. Он был немного заинтересован Цзян Ли, но не слишком. Его больше интересовала Нин Цзыи. Нин Цзыи и Фу Илэй — два совершенно разных человека, и их взаимодействие казалось странным. Кроме того, он не был уверен, что у Нин Цзыи нет скрытых мотивов.

После своего возрождения он исследовал текущее состояние семьи Нин. В тот год, когда семья только преодолела кризис, она действительно была сильно ослаблена. Он думал, что власть в конечном итоге перейдет к отцу Нин Цзыи, его дяде, но неожиданно главой стал его младший дядя — Нин Шэнь!

Тань Хуаньси задумался. Он хорошо помнил этого дядю, и между ним и его родителями, казалось, не было никаких конфликтов. Когда он был маленьким, дядя очень его любил. После смерти его родителей почти все их имущество пошло на оплату долгов, и когда он переехал в обычную квартиру, только дядя продолжал заботиться о нем и его сокровище.

Однако, по какой-то причине, Тань Хуаньси всегда чувствовал, что его дядя кажется немного зловещим, в его глазах была какая-то непонятная жестокость. Он не мог найти более подходящего слова, чтобы описать это странное чувство.

С тех пор, как он поступил в университет, отношение дяди к нему изменилось. Может, это было интуицией, а может, он стал слишком чувствительным, но он даже не хотел приближаться к дяде.

Когда дядя видел, как он и его сокровище живут в трудностях, он неоднократно предлагал забрать их к себе, но Тань Хуаньси отказывался. В то время каждый в семье Нин был подозреваемым, и он не мог полностью доверять дяде, особенно после возрождения, когда он

узнал о текущем состоянии семьи, и это странное чувство становилось все сильнее.

Тань Хуаньси не раз думал, что события того года, вероятно, не были простой борьбой за власть. Хотя дядя всегда был сильным, отношение старшего и второго дяди к нему также казалось странным. Особенно дедушка — он не то чтобы не любил дядю, но это точно нельзя было назвать теплотой, скорее сдержанностью и настороженностью.

Тань Хуаньси опустил голову, медленно помешивая ложкой в супе. Теперь выяснить что-то о дяде стало сложно, нельзя действовать слишком открыто. Но без помощи семьи Тань это будет непросто, особенно если речь идет о человеке с властью и влиянием.

Если бы он попросил Мо Шаохэна расследовать дела семьи Нин, с его связями это было бы легко. Но как объяснить Мо Шаохэну причину? Ему пришлось бы раскрыть свою истинную личность, и тогда история Мо Сьюаня также стала бы известна, как и чувства Мо Шаохэна к нему...

Тань Хуаньси был в замешательстве. Он тогда не думал об этом, но теперь жалел, что не потратил больше времени на изучение каждого члена семьи Нин, чтобы подготовиться к возможным проблемам.

— Возможно, Хуаньси не знает, но Нин Цзыи из семьи Нин из города S, двоюродная сестра Нин Сюэ, — вдруг сказала Су Ян. — Она очень популярна на юридическом факультете, известна своей скромной красотой. Если не учитывать происхождение Фу Илэй, Нин Цзыи гораздо популярнее. И, конечно, она из семьи Нин, что тоже добавляет ей веса.

Тань Хуаньси кивнул. Характер Нин Цзыи, естественно, более приятный, чем у Фу Илэй, поэтому её популярность не удивляет. Он равнодушно спросил:

— Судя по их характерам, им должно быть сложно ладить, но, как я видел, они, кажется, очень дружны.

<http://bllate.org/book/16668/1528649>